

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ

В НОМЕРЕ:

Социалистический реализм
и литературная критика

Новое в прозе последних лет

Сергей Есенин и современность

«Слово о полку Игореве»:
достижения, проблемы и нерешенные
задачи

Константин Паустовский —
из эпистолярного наследия

го, напоминать о плодотворных моментах в исследовательских поисках И. Виноградова и В. Переверзева.

По своему собственному научному почерку М. Поляков — литературовед, так сказать, «маргинальный». Тон аналитического философствования соседствует у него с интонацией отрывисто-разговорной, в одной фразе нередко соседствуют терминологические элементы,

связанные с разными научными традициями. Манера в значительной мере рискованная: сейчас ведь более популярна терминологическая строгость и однотипность. И все же риск представляется оправданным: в нем видится исследовательская широта, отсутствие снобизма, постоянная готовность автора к разговору о самых серьезных и сложных научных вопросах.

Вл. НОВИКОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЭТИКИ ТЕККЕРЕЯ *

Еще сравнительно недавно, на рубеже 1950—1960-х годов, считалось, что литературное наследие английского критического реализма середины XIX века изучено у нас весьма основательно. В дальнейшем активное развитие теоретико-литературной мысли выдвинуло целый ряд принципиально новых научных задач, в частности и применительно к этому периоду истории литературы. Стало очевидным, что творчество Диккенса и Теккерея, Ш. Бронте, Тrollope и ряда их современников остро нуждается в свежем взгляде и пристальном внимании литературоведов. Очень своевременная книга В. Ивашевой «Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании» (М., 1974) не столько подвела

какие-то итоги изучения, сколько подчеркнула необходимость новых исследований этого круга вопросов.

Интерес к творчеству Теккерея — одного из крупнейших мастеров английской и мировой реалистической прозы — имеет в нашем литературоведении прочные традиции. Выпущенное в 1974—1980 годах издательством «Художественная литература» 12-томное Собрание сочинений писателя не только способствовало (в какой-то мере) удовлетворению читательского спроса и интереса, оно выявило важность продолжения углубленного изучения творчества писателя.

Монография В. Вахрушева легко вписывается в историю осмысления наследия Теккерея новейшим литературоведением. Автор весьма уважителен к своим предшественникам, он стремится не упустить ни од-

ной их продуктивной мысли. Вместе с тем уже в определении поставленных в книге задач В. Вахрушев обнаруживает необходимую научную самостоятельность и оригинальность.

Выстроенному в согласии с хронологией творческого пути писателя разговору о его литературном наследии предшествует глава «Философские и эстетические взгляды Теккерея». Лаконичная глава эта не содержит обзора всех до единого компонентов системы философско-эстетических воззрений художника и взаимосвязей между ними. Выполнение такой задачи потребовало бы специальной монографии. В. Вахрушев, не повторяя того, что было сделано другими исследователями, выделяет несколько ключевых моментов мировоззрения и эстетики Теккерея. Обращают на себя внимание точные замечания о плодотворности философского скептицизма выдающегося прозаика, об осмыслении им идей Д. Юма и других мыслителей Века Разума, а также крупнейших историков первой половины XIX века, об интересе писателя к английскому народному искусству и тем формам комического, которые были порождены этим искусством.

По сути, уже в рамках главы о воззрениях художника перебрасывается мост к разговору о главном — о поэтике: о поэтике отдельных книг, созданных на разных этапах ли-

тературной деятельности, и основных принципах поэтики всего творчества писателя, пережившей за три десятилетия значительную эволюцию.

Эта эволюция начиналась с ранней публицистики Теккерея, входившего в литературу, как замечает В. Вахрушев, через «школу очерка, юморески, карикатуры, комической баллады» (стр. 32). Автор монографии показывает, как изменялся образ-маска в раннем творчестве писателя — от цикла комических новелл и очерков «Записки Желтоплюша» к комической повести «Ужасающие приключения майора Гахагана» и повестям начала 1840-х годов.

Весьма содержательные рассуждения об исторических взглядах молодого Теккерея, о его «гротескном видении истории» (стр. 47) могут показаться своего рода отступлением от темы главы, но лишь на первый взгляд. Это «отступление» является немаловажным предисловием к разговору о первом романе писателя «Мемуары Барри Линдона», заключающему главу. Уделив большое внимание главному герою романа, В. Вахрушев убедительно доказывает, что Барри Линдон — романский вариант того типа героя, который был представлен в ранних произведениях фигурами Желтоплюша, Гахагана, Фиц Будля. Новый масштаб заглавного персонажа, как и новые рамки внутреннего мира художественного про-

* В. С. Вахрушев, Творчество Теккерея, Изд. Саратовского университета, 1984, 150 с.

изведения, продиктован, как считает исследователь, иным жанровым решением.

Говоря о жанровом своеобразии «Барри Линдона», В. Вахрушев пишет, что это был «новый тип исторического романа» (стр. 50). В другом месте произведению дается уточняющая характеристика: «исторический плутовской роман» (стр. 59). Это безоговорочное определение, равно как и приложение формулы «мениппея» к «Запискам Желтоплюша», довольно спорно и порождает целый ряд вопросов. Правда, в той же главе можно прочесть, что в романе соединены и «комическая эпопея», и отзвуки сатиры Свифта, и мольеровская комедийность и т. п. Но здесь, на мой взгляд, следовало бы описать механизм такого соединения, приведшего в конечном счете к появлению романа как художественной целостности.

Наиболее емким по мысли и центральным в книге представляется раздел, посвященный пародиям, «Книге снобов» и «Ярмарке тщеславия». Суждения В. Вахрушева о Теккере-пародисте, к сожалению, очень лаконичны. Конечно же, хотелось бы встретиться с более подробным разбором циклов пародий «Романы знаменитостей» и «Джордж де Барнуэл», но, вероятно, возможности автора были ограничены объемом книги. Кстати, осталось непрокомментированным само название второго из упомянутых

циклов. Теккерею не случайно использовал здесь имя героя популярной в XVIII веке драмы Джорджа Лилло «Лондонский купец», в гротескном ключе переделав фамилию простолюдина на дворянский лад. По сути, мы знакомимся лишь с выводами исследователя о характере и значении теккеревских пародий да с краткой характеристикой бурлеска «Рекбекка и Ровена». Правда, о пародиях литературовед несколько раз вспоминает и в других главах книги; важно то, что она обнаруживает пародийное начало в художественном мире многих творений Теккерея, к примеру в той же «Книге снобов».

В. Вахрушев не удовлетворяется традиционным определением жанра «Книги снобов» как «сборника сатирических очерков»; он склонен считать это произведение мениппеей, подчеркивая, как взаимодействуют в ней элементы политической хроники, диатрибы, пародии, эссе и т. д. Анализируя жанровое своеобразие «Книги снобов», литературовед рассматривает и эту книгу, и пародии как этапы на пути к созданию главного произведения писателя — романа «Ярмарка тщеславия».

Автор монографии пишет о творческой истории произведения, печатавшегося сначала отдельными выпусками, что подчеркивало его связь с мини-малыми формами. Такой подход, однако, не может

В. Вахрушеву рассматривать «Ярмарку тщеславия» как «сатирико-юмористическую энциклопедию жизни европейского буржуазного общества начала XIX века» (стр. 67).

Специальное внимание уделено проблемам сюжетостроения в романе. Литературоведу удастся показать, как вечная коллизия (история двух по-друг-соперниц) модифицируется художником и «работает» на протяжении всего действия. В этой связи очень интересно сопоставление «Ярмарки тщеславия» с «Эдинбургской темницей» Вальтера Скотта, романом, с которым Теккерею объективно и, быть может, неосознанно полемизировал. Интересны и замечания о построении отдельных эпизодов и глав — в частности, глав о Ватерлоо.

Энциклопедический характер романа, говорится в монографии, проявляется не только в его густонаселенности персонажами, в широте художественного пространства и охвата социальных явлений, но и в так называемом вертикальном совмещении разных времен. Опираясь на теоретические идеи М. Бахтина, В. Вахрушев пишет о «театральном хронотопе» известнейшего романа. Хотелось бы отметить рассуждения исследователя о мире театра, о значении театральной образности в лучшем романе Теккерея, о его концепции игры. Заметим, что пристальное внимание автора к этой стороне поэтики

Теккерея ощутимо и в других главах книги и, можно сказать, в немалой степени методологически цементирует все исследование¹.

Тщательный анализ поэтики произведения позволяет критике более точно и нетривиально определить сатирическую направленность романа. Неизбежный при этом акцент на связи названия романа с его идейным пафосом вызывает вполне уместную ассоциацию со старыми русскими переводами беньяновского образа, облюбованного Теккерем. Разумеется, последний перевод («Ярмарка тщеславия») уже укоренился в русском литературном обиходе, но думается, что старый русский вариант («Базар житейской суеты») был более адекватен по смыслу беньяновскому словосочетанию «Vanity Fair» и пафосу романа Теккерея.

На материале романов начала 1850-х годов («Пенденнис», «История Генри Эсмонда», «Ньюкомы») в монографии исследуются жанровые сдвиги, происшедшие в творчестве английского прозаика. Так, «Пенденнис» рассматривается как «сатирико-юмористический роман воспитания» (стр. 91). В. Вахрушев сопоставляет его с созданным примерно в то же время воспитательным романом

¹ Этой проблеме специально посвящена статья В. Вахрушева «Концепция игры в творчестве Теккерея» («Филологические науки», 1984, № 3).

Диккенса «Дэвид Копперфилд». Замечания о теккереевском варианте романа воспитания важны и для изучения последующих книг писателя.

В главе, посвященной последним произведениям Теккерея, основное внимание уделено роману «Виргинцы», и это совершенно правомерно, если учесть, что магистральной темой монографии является становление и эволюция Теккерея-романиста.

Завершающий книгу раздел «Реализм Теккерея» подытоживает размышления исследователя. Кратко и точно пишет В. Вахрушев об амбивалентном отношении создателя «Ярмарки тщеславия» к романтическому искусству, отдельные формы которого в пародийном переосмыслении обнаруживаются в книгах писателя. По-новому подходит В. Вахрушев к проблемам стиля Теккерея. Его мысли, к примеру, о своеобразии повествования или об абзаце в его прозе (см. стр. 126), думается, послужат толчком к появлению новых исследований, где отдельные наблюдения и догадки автора рецензируемой книги будут развиты и подкреплены тщательным лингвостилистическим анализом.

Заявленный во введении и очевидный во всей монографии особый интерес к проблемам жанра ощущается и в заключительном разделе. В. Вахрушев рассматривает систему жанров в творчестве Теккерея как явление динамическое. Раскры-

тый на конкретном материале процесс жанрового взаимопроникновения и взаимообогащения не позволяет воспринимать жанровые формы в наследии писателя как нечто статичное, унаследованное им от предшественников. Именно этот процесс определяет жанровую специфику лучших книг великого реалиста, их эстетическую значимость.

При совершенно очевидном и понятном стремлении к анализу художественного мира произведений Теккерея В. Вахрушев не забывает и об историко-литературном аспекте поставленной проблемы. Прежде всего заметим, что в его монографии есть, что называется, «сквозное действие»: исследователь постоянно видит и акцентирует преемственную связь между произведениями, созданными художником в разные годы, творческую эволюцию писателя. Во-вторых, творчество Теккерея вписано в историко-культурный и историко-литературный контекст эпохи. Его произведения сопоставляются с творениями непосредственных предшественников и современников, что позволяет точнее охарактеризовать неповторимость художественной почерка писателя.

По прочтении всей книги, возвращаясь к «Вступлению», испытываешь некоторую удовлетворенность этим знаком. Он не то чтобы традиционен, но уже достаточно реферативен. Словом, это

ее вступление к другой книге — например, к большой аннотированной библиографии произведений писателя, — не жели к аналитическому разбору творчества, отличающемуся

современным подходом к изучению наследия Теккерея, поэтики его романов, чем и является работа В. Вахрушева.

М. СОКОЛЯНСКИЙ

г. Одесса

